

УДК 811.161.1

DOI: 10.33184/bulletin-bsu-2021.3.37

**ПЕРЕВОД И ПЕРЕВОДЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС:
ОСОБЕННОСТИ КОРРЕЛЯЦИИ**

© Д. К. Саяхова, Ф. Г. Фаткуллина*

*Башкирский государственный университет**Россия, Республика Башкортостан, 450076 г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32.**Тел.: +7 (917) 425 57 03.***Email: fluzarus@rambler.ru*

Предлагаемая статья посвящена описанию перевода в целом и переводческого процесса в частности. Основное внимание уделяется проблемам определения таких сложных и многогранных понятий, как перевод, эквивалентность и адекватность. Рассматриваются определения различных ученых, особо подчеркивается, что сущность понятия перевода содержит множество значений и созначений, которые не всегда связаны непосредственно с передачей содержания сообщения с одного языка на другой.

В век интенсивных международных контактов переводу отводится особая роль: функция межъязыкового и межкультурного посредничества. Это выводит перевод за рамки только языкового общения.

Авторы приходят к выводу, что в век глобальной цифровизации и компьютеризации требования к процессу перевода и самому переводчику становятся все более высокими, поскольку переводчик должен не только обладать знаниями иностранных языков, но и являться носителем нескольких культур, владеть особым навыком передачи информации с одного языка на другой, адаптируя его полностью для правильного восприятия реципиентом, например, при локализации фильмов и сериалов именно от переводчика во многом зависит восприятие продукта зрителями, а от его эрудированности часто зависит результат.

Ключевые слова: *перевод, процесс, адекватность, эквивалентность, личность переводчика, межъязыковой и межкультурный трансфер.*

На протяжении многих десятилетий с момента становления перевода как новой теоретической дисциплины ученые занимаются поиском универсальных принципов и оснований для описания перевода в целом и переводческого процесса в частности. Зарубежное переводоведение называет указанные явления как *process-oriented* и *text-oriented studies* [<https://cyberleninka.ru/article/n/korrelyatsionnye-issledovaniya-v-perevodovedenii>]. Этапы переосмысления роли переводчика и переводческой деятельности представляют собой сложный процесс описания каждого составляющего ее элемента и приводят к выработке новых концепций, позволяющих более полно и точно описать закономерности, происходящие во время перевода.

Как и в любой современной научной парадигме лингвистический подход в переводоведении тесно связан с элементами междисциплинарности, которые активно используются в трудах российских и зарубежных ученых на протяжении долгого времени.

В последние годы наблюдается проведение совместных исследований переводоведения и психолингвистики [Жинкин, 2009; Фрумкина, 2001; Красных, 2001; Goldberg, 2006; Bell, 2001], лингвокультурологии [Маслова, 2004; Алефиренко, 2010] когнитивной лингвистики [Langacker, 1991; Fillmore, 1977; Lakoff, 1999; Болдырев, 2002 и др.]. Кроме того, становится очевидной связь переводоведения с прагматикой [Нойберг, 1978; Титова, 2007], изучением дискурса и контекста, теорией коммуникации и когнитивными науками.

Следует отметить, что о понятии перевода в целом и переводоведения в частности написано множество научных трудов как в отечественном языкознании, так и за рубежом. Вопросы теории перевода затрагиваются в работах таких ученых, как В. Н. Комиссаров, Н. К. Гарбовский, Л. С. Бархударов, Р. К. Миньяр-Белоручев, Л. К. Латышев и др. Все указанные исследователи отмечают, что перевод является чрезвычайно сложным и многогранным явлением, описать все сложности которого, пусть и в крайне развернутом определении, весьма трудно [4, с. 5].

Рассмотрим некоторые определения понятия «перевод». В. Н. Комиссаров считает перевод видом языкового посредничества, при котором текст перевода является полноправной заменой оригиналу и коммуникативно равнозначен ему [5, с. 53]. По мнению Л. С. Бархударова, «перевод – это процесс преобразования речевого произведения на языке оригинала в речевое произведение на языке перевода, с полным сохранением значения, т.е. он рассматривает перевод как межъязыковую трансформацию» [2, с. 6].

Сущность понятия перевода содержит множество значений и созначений, которые не всегда связаны непосредственно с передачей содержания сообщения с одного языка на другой. Человек постоянно переводит поступающую информацию через свою систему ценностей и знаний, воспринимает мир посредством информации, перерабатывает ее и выражает мысли на основе полученных знаний [9].

Таким образом, переводом можно назвать как словесное выражение мысли на другом языке, так и транспонирование ее в собственную систему знаний для использования в дальнейшем при передаче данной мысли другому. Именно поэтому считается, что перевод является частью системы общечеловеческой, как языковой, так и системы ценностей. Учитывая, что перевод – это процесс и результат этого процесса, несмотря на многообразие существующих теорий, концептуальная основа переводческих действий сохраняется в степени приверженности оригиналу или отдаления от него, на что указывают исторические факты развития переводческой деятельности.

Поскольку перевод – это интеллектуальная деятельность и психофизический процесс отражения в сознании переводчика определенной реальности, то возникает определенная сложность: переводчик должен воспринимать факты действительности, уже отраженные чужим сознанием (так называемая *двойственность отражения*).

Перевод имеет знаковую, семиотическую сущность, поскольку предполагает оперирование определенными знаковыми системами.

Основной функцией перевода ученые считают функцию посредничества, которая отличает его от других видов разновидностей коммуникации с использованием двух языков. Находясь в сфере коммуникации, переводчик оперирует смыслами, которые заключены в речевых произведениях. Из этого следует, что перевод является операцией «по расшифровке смыслов, извлеченных из сообщения, созданного средствами одного естественного языка, и воспроизведения их в сообщении, создаваемом средствами другого естественного языка» [4, с. 211].

Например, аудиовизуальные произведения (фильмы, сериалы), в качестве объекта лингвистического исследования всегда являются причиной определенных трудностей, ввиду того что представляют собой сложную систему представления знаний, которая содержит, кроме текста, еще и экстралингвистические факторы, важные для его понимания, а также указание на участников коммуникации и на процессы создания и воспроизведения сообщения. При переводе таких произведений возникают не только лингвистические, но и технические трудности. От этого зависит степень эквивалентности и адекватности перевода, а также его техническое воплощение на экране, которое получило название *локализация* [8].

Рассмотрим основные параметры такого важного понятия, как *эквивалентность*, которое зародилось еще в 1920-х гг. в рамках школы русского формализма, когда были выработаны основные критерии верности перевода, такие как *эквивалентность* – точность в передаче лексического и семантического содержания подлинника, и *эквиллинеарность* – полнота передачи характера синтаксических структур. По словам М. П. Алексеевой, «пере-

вод был несколько перегружен экзотизмами и необычными для русского языка особенностями синтаксиса» [1, с. 106].

Понятие «точная эквивалентность» в переводе рассматривается созвучно понятию «точное соответствие», о котором в дальнейшем говорит А. В. Федоров [10, с. 122]. Понятие «соответствие» в сочетании «закономерное соответствие» получает свое развитие в трудах Я. И. Рецкера [7, с. 122]. Выделяются три категории систематического соответствия в переводе: *эквивалент*, *аналогия* и *адекватная замена*, что также ограничивает свободу выбора переводчика, регламентируя его деятельность поиском соответствия тексту оригинала. Эта же концепция формального соответствия прослеживается в труде Л. Н. Соболева «О мере точности в переводе».

В отечественном переводоведении труд А. В. Федорова «Введение в теорию перевода» стал решающим для рассмотрения теории перевода как лингвистической дисциплины. А. В. Федоров утверждает, что, поскольку в переводе ведется работа с двумя языками, наука о переводе должна оставаться в рамках лингвистической парадигмы в большей степени при возможном учете литературы, культуры и истории [10, с. 13]. В работах А. В. Федорова аргументированно прослеживается связь языка с речевой деятельностью, и текст рассматривается как продукт этой деятельности. Переводоведение в данном случае считается прикладной отраслью языкознания, отдалается при этом от литературоведения или так называемого «литературоведческого» подхода.

В качестве основного аргумента в пользу лингвистической основы переводоведения А. В. Федоров выдвигает необходимость изучения закономерностей языка подлинника и языка перевода для последующих обобщений. Автор доказывает целесообразность опоры на анализ языковых средств выражения, использованных в переводе. Постулируется необходимость учета связи теории перевода с его практикой. По словам А. В. Федорова, «связь эта – двусторонняя: практика служит материалом и базой для объективного теоретического исследования заложенных в ней закономерностей, а теория открывает перспективы для опосредованного (отнюдь не прямолинейного) использования на практике знания этих закономерностей» [10, с. 130].

В этот же период выходит в свет труд Я. И. Рецкера «О закономерных соответствиях при переводе на родной язык», в котором производится попытка выделить три вида переводческих соответствий преимущественно на уровне терминов и фраз:

1. Эквивалентные (постоянные и равнозначные).
2. Аналогии (выбор одного из возможных синонимов).

3. Адекватные замены (отсутствие соответствий между единицами оригинала и перевода и поиск решения исходя из целого).

Одновременно Я. И. Рецкер говорит о трех приемах перевода: нахождение эквивалентов, аналогов и адекватных замен. Предлагается различать четыре приема адекватной замены: а) конкретизация недифференцированных и абстрактных понятий, б) логическое развитие понятий, в) антонимический перевод и г) компенсация. В более поздних работах, спустя двадцать лет, Я. И. Рецкер переосмысливает понятие «контекстуальных замен», дав им новое название «переводческие трансформации», которые рассматриваются отдельно от новых видов соответствий: 1) эквивалентные соответствия, 2) вариантные и контекстуальные соответствия и 3) все виды переводческих трансформаций. При этом эквивалентные соответствия относятся к сфере языка, а два последних – к сфере речи [7].

В переводе на русский язык термин оказался близок к понятию «равноценный» (*equi-valence*). В условиях новой парадигмы появляется возможность говорить о различных типах и уровнях эквивалентности, что позволило успешно использовать данное понятие в различных смежных теориях.

Еще в 1950-е гг. с развитием прикладной лингвистики понятие эквивалентности активно использовалось для определения перевода и переводческого процесса.

Период активного развития лингвистического направления в переводе за рубежом исторически был отмечен в 1950–1960-х гг. Труды Ю. Найды на основе генеративной грамматики задают впоследствии особый вектор развития для монументальных исследований в области перевода. С этого времени перевод становится научной дисциплиной, открывая колоссальный потенциал для изучения перевода с научной точки зрения, что подчеркивается, в частности, в книге Ю. Найды «К вопросу о науке переводоведения» [13].

Научный потенциал работы Ю. Найды состоял в том, что в ней впервые была произведена попытка показать на практике системный подход в переводе на основе концептов и терминологии, заимствованных из семантики, прагматики и генеративно-трансформационной грамматики Н. Хомского. Ю. Найде удалось отразить новое видение понятия «значение» в переводе, его функциональную сущность, которая проявляет себя в полной мере только через определенный контекст и в итоге может производить различный эффект при восприятии данного контекста в другой культуре языка перевода. Значение слова в переводе представлено несколькими типами: 1) лингвистическое значение; 2) референтное значение (словарное, денотативное); 3) эмотивное значение (коннотативное). В работах Ю. Найды приводятся ряд способов определения значения слова на основе анализа структуры слов и выделения похожих слов в родствен-

ных контекстах, что обозначается как иерархическое структурирование значения.

Важное значение приобретает введение Ю. Найдой метода семантического структурного анализа в переводе с целью обратить особое внимание переводчика на зависимость значения от контекста и умение правильным образом понимать контекст, опираясь не только на его денотативное, но и на коннотативное значение, что во многом отражает культуру принимающего языка.

Мысль о комплексном характере перевода и об особой задаче переводчика учитывать восприятие текста на языке перевода реципиентом продолжается в работах К. Райс [6], которая рассматривает переводческий процесс как межъязыковой и межкультурный трансфер, основанный на цели, ожиданиях и потребностях получателя перевода. Исследователь также рассматривает возможность несовпадения цели исходного и конечного текстов, в случае чего необходимо соблюдать «адекватность» (соответствие) цели, что определяет выбор и построение содержания. Понятие функции в данном случае относится к типу или жанру текста.

К. Райс выделяет следующие критерии оценки адекватности перевода:

1. Интралингвистические критерии: семантические, лексические, грамматические и стилистические особенности.

2. Экстралингвистические критерии: ситуация, предметная область, время, место, получатель, отправитель и «аффективные импликатуры» (скрытый смысл, подтекст, выражаемый с помощью коммуникативно-дискурсивных средств), такие как ирония, юмор, эмоции.

Таким образом, на современном этапе развития переводоведения отмечается тенденция к приданию особого значения анализу ситуации перевода в широком смысле этого слова. Ситуация включает взаимодействие перевода с окружающей средой, коммуникативную интенцию автора, познавательную и информативную ценность текста, наличие экстралингвистических факторов в переводе и пр. Таким образом, перевод перестает расцениваться как механический перенос информации на языке перевода посредством трансформаций.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеева И. С. Введение в переводоведение: учеб. пос. для студентов филол. и лингв. ф-т вузов. М.: Academia; СПб: Филол. ф-т, СПбГУ, 2004. 347 с.
2. Бархударов Л. С. Язык и перевод. М.: МО, 1975. 95 с.
3. Гарбовский Н. К. Теория перевода. М.: изд-во Моск. ун-та, 2004. 544 с.
4. Комиссаров В. Н. Современное переводоведение. М.: ЭТС, 2001. 424 с.
5. Райс К. Классификация текстов и методы перевода: Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике. М., 1978. С. 202–228.
6. Рецкер Я. И. Теория перевода и переводческая практика: Очерки лингвистической теории перевода. М.: Международные отношения, 2001. 248 с.

7. Скоромылова Н. В. Теоретический аспект перевода художественных фильмов // Вестник Московского государственного областного университета. 2010. №1. С. 153–156.
8. Фаткулина Ф. Г., Салимова Л. М., Саяхова Д. К. Лингвокультурологический подход к изучению текстов массовой культуры // Казанская наука. 2019. №10. С. 61–64.
9. Федоров А. В. Основы общей теории перевода. М.: Высшая школа, 2013. 303 с.
10. Фролов В. И. Корреляционные исследования в переводоведении // Языковое бытие человека и этноса. 2017. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/korrelyatsionnye-issledovaniya-v-perevodovedenii>
11. Nida E. Theories of Translation // Pliegos de Yuste. 2006. №4(1). P. 11–14.
12. Nida E. Toward a Science of Translating. With Special Reference to Principles and Procedures in Bible Translating. Leiden: Brill, 1964.

Поступила в редакцию 06.08.2021 г.

DOI: 10.33184/bulletin-bsu-2021.3.37

**TRANSLATION AND TRANSLATION PROCESS:
FEATURES OF CORRELATION**

© D. K. Sayakhova, F. G. Fatkullina*

*Bashkir State University
32 Zaki Validi Street, 450076 Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia.**Phone: +7 (917) 425 57 03.***Email: fluzarus@rambler.ru*

This article is devoted to the description of translation in general and the translation process in particular. The main attention is paid to the problems of defining such complex and multifaceted concepts as translation, equivalence and adequacy. The definitions of various scientists are considered, it is especially emphasized that the essence of the concept of translation contains many meanings and connotations, which are not always directly related to the transfer of the content of a message from one language to another. The authors conclude that in the age of global digitalization and computerization, the requirements for the translation process and for the translator himself are becoming increasingly high, since the translator must not only have knowledge of foreign languages, but also be a bearer of several cultures, possess a special skill of transferring information from one language to the other, adapting it completely for the correct perception by the recipient, for example, when localizing films and serials, the perception of the product by the audience largely depends on the translator, and the result often depends on his erudition.

Keywords: translation, process, adequacy, equivalence, personality of translator, interlanguage and intercultural transfer.

Published in Russian. Do not hesitate to contact us at bulletin_bsu@mail.ru if you need translation of the article.

REFERENCES

1. Alekseeva I. S. Vvedenie v perevodovedenie: ucheb. pos. dlya studentov filol. i lingv. f-t vuzov [Introduction to translation studies: textbook for university students of philological and linguistics departments]. Moscow: Academia; Saint Petersburg: Filol. f-t, SPbGU, 2004.
2. Barkhudarov L. S. Yazyk i perevod [Language and translation]. Moscow: MO, 1975.
3. Garbovskii N. K. Teoriya perevoda [Translation theory]. Moscow: izd-vo Mosk. un-ta, 2004.
4. Komissarov V. N. Sovremennoe perevodovedenie [Modern translation studies]. Moscow: ET-S, 2001.
5. Rais K. Klassifikatsiya tekstov i metody perevoda: Voprosy teorii perevoda v zarubezhnoi lingvistike [Classification of texts and methods of translation: Questions of the theory of translation in foreign linguistics]. Moscow, 1978. Pp. 202–228.
6. Retsker Ya. I. Teoriya perevoda i perevodcheskaya praktika: Ocherki lingvisticheskoi teorii perevoda [Translation theory and translation practice: Essays on the linguistic theory of translation]. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya, 2001.
7. Skoromyslova N. V. Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. 2010. No. 1. Pp. 153–156.
8. Fatkullina F. G., Salimova L. M., Sayakhova D. K. Kazanskaya nauka. 2019. No. 10. Pp. 61–64.
9. Fedorov A. V. Osnovy obshchei teorii perevoda [Fundamentals of general translation theory]. Moscow: Vysshaya shkola, 2013.
10. Frolov V. I. Yazykovoe bytie cheloveka i etnosa. 2017. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/korrelyatsionnye-issledovaniya-v-perevodovedenii>
11. Nida E. *Pliegos de Yuste*. 2006. No. 4(1). Pp. 11–14.
12. Nida E. *Toward a Science of Translating. With Special Reference to Principles and Procedures in Bible Translating*. Leiden: Brill, 1964.

Received 06.08.2021.